

УДК 343.1

ПРОВЕРКА СУДОМ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

К.А. Жумадылов

Освещаются вопросы последующего судебного контроля за проведенными процессуальными и следственными действиями.

Ключевые слова: предупредительный судебный контроль; последующий судебный контроль; неприкосновенность жилища; обыск; выемка; наложение ареста на имущество.

CHECKING THE VALIDITY OF A COURT OF LAW AND THE CONDUCT OF INVESTIGATIONS

К.А. Zhumadylov

This article highlights the issues of subsequent judicial control over the procedural and investigative actions.

Keywords: preventive judicial review; subsequent judicial control; inviolability of the dwelling; search; seizure; seizure of property.

Кроме разрешительного, предварительного (предупредительного) судебного контроля, мы имеем дело также с последующим судебным контролем, который является одной из форм судебно-контрольной деятельности, где суд вправе проверить законность и обоснованность уже проведенного следственного действия. Так, например, согласно ч. 10 ст. 177 УПК КР, “если жилое помещение или помещение организации является местом происшествия и его осмотр не терпит отлагательства, осмотр помещения может быть произведен по постановлению следователя, но с последующим уведомлением суда и прокурора в суточный срок. Законность и обоснованность таких действий подлежат рассмотрению судом”. Значит, в силу исключительности обстоятельств, следственное действие проводится без судебного решения. Поэтому оно становится предметом последующего судебного контроля.

Следует отметить, что трое из перечисленных выше следственных действий связываются с проникновением в жилище, которое, в соответствии со ст. 30 Конституции КР, является неприкосновенным. Данное конституционное положение носит общий характер и развивает положение п. 1 ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, где рекомендуется государству в законодательном порядке защитить своих граждан

дан от произвольного и незаконного вторжения в личную и семейную жизнь, а также ограничить от произвольного или незаконного посягательства на неприкосновенность жилища. Соответственно, данные положения конкретизируются в уголовно-процессуальном законодательстве, в котором дается понятие “жилище”. Согласно ст. 5 УПК КР, “жилище – это помещение или строение для временного или постоянного проживания одного или нескольких лиц, в том числе: собственные или арендуемые квартира, дом, садовый дом, гостиничный номер; непосредственно примыкающие к ним веранды, террасы, галереи, балконы, подвал и чердак жилого строения, кроме многоквартирного дома”. Значит, неприкосновенность жилища признается как дополнительная гарантия обеспечения неприкосновенности частной жизни личности, так как все, что, происходит в жилище, не подлежит прослушиванию и преданию огласке [1]. Понятием гарантии неприкосновенности жилища охватываются все сведения, которые в этом жилище имеются и передаются.

В настоящее время достижения научно-технического прогресса позволяют извлекать информацию из жилища, находясь за его пределами и не нарушая границы жилища. С учетом таких технических возможностей, а также учитывая тот факт, что осмотр жилища, обыск и выемка в уста-

новленном законом порядке возможны в исключительных случаях без судебного решения, считаем целесообразным поддержать точку зрения о введении в УПК правила, по которому запрещается проникновение в жилище, нарушение его границ или наблюдение за происходящими на участке жилища, не проникая в него, против воли проживающих и только на основании судебного решения [2]. Итак, если ограничение конституционного права на неприкосновенность жилища происходит законно и обоснованно, то органы следствия должны принять меры к сохранению в тайне выявленных в ходе осмотра, обыска или выемки обстоятельств частной жизни лиц, занимающих это помещение.

Предметом последующего судебного контроля является наложение ареста на имущество, признаваемого одним из видов процессуального действия. Во-первых, законодатель относит наложение ареста на имущество к числу иных мер процессуального принуждения. С.А. Шейфер отмечает, что “правовая природа наложения ареста на имущество свидетельствует об относимости его не к познавательному, а организационно-распорядительному действию, проводимому для обеспечения неотчуждения имущества” [3, с. 24]. Получается, наложение ареста на имущество не преследует цели добычи фактических данных, имеющих значение для дела, то есть отсутствует один из ключевых признаков, присущих следственному действию.

Во-вторых, данное процессуальное действие ограничивает конституционные права граждан, и поэтому оно является предметом судебного контроля и должно проводиться только по решению суда. Однако в силу ч. 1 ст. 119 УПК КР “для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества прокурор, а также следователь с санкции прокурора налагает арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия”. До сих пор по УПК КР наложение ареста на имущество санкционируется прокурором, тогда как ст. 12 Конституции КР гласит: “В Кыргызской Республике признается разнообразие форм собственности и гарантируется равная правовая защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. 2. Собственность неприкосновенна. Никто не может быть произвольно лишен своего имущества. Изъятие имущества помимо воли собственника допускается только по решению суда”. В связи с этим УПК следовало привести в соответствие с положениями Основного Закона. Хотя среди авторов имеются и противники судебного порядка

наложения ареста на имущество. Высказывается мнение об исключении из предмета судебного контроля наложение ареста на имущество ввиду умаления процессуальной самостоятельности следователя и отсутствия оперативности решения вопроса судом [4, с. 102].

В-третьих, процедура судебного санкционирования наложения ареста на имущество наподобие следственного действия вполне оправданна, так как иная процедура, применяемая при мерах процессуального принуждения, где обеспечивается принцип состязательности, может лишить фактора внезапности, а впоследствии может быть уничтожение, повреждение, отчуждение имущества, подлежащего аресту. Более того, здесь решаются промежуточные задачи уголовного процесса. Поэтому законность и обоснованность наложения ареста имущества решается всегда судом, а не стороной обвинения – следователем или прокурором. Также следует отметить, что Конституция КР предусматривает следующее: “Принудительное изъятие имущества без решения суда допускается в случаях, предусмотренных законом, в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Законность такого изъятия подлежит обязательному рассмотрению судом”. Снова мы имеем дело с последующим судебным контролем, прямо указанным в Основном Законе страны.

Трудно счесть правильным мнение ученых-процессуалистов об дублировании последующего судебного контроля прокурорским надзором [5, с. 100]. Мы считаем, что все процессуальные и следственные действия, прямо или косвенно затрагивающие конституционные права граждан, должны пройти предупредительный судебный контроль, а если не терпит отлагательств, то необходимо проверить законность и обоснованность после проведения процессуального либо следственного действия именно судом.

Таким образом, необходимо в УПК закрепить последующий судебный контроль. Для этого необходимо ст. 169-1 “Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия” дополнить частью шестой и изложить в следующей редакции: “Без судебного решения могут быть проведены осмотр жилища, обыск и выемка в жилище, личный обыск, выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, а также наложение ареста на имущество, исключительно в тех случаях, когда промедление может повлечь за собой утрату следов преступления, имущества и других доказательств, позволит скрыться лицам, его совершившим, негативно повлияет на возме-

щение причиненного преступлением ущерба. Законность и обоснованность таких действий подлежат рассмотрению судом”.

Литература

1. *Петрухин И.Л.* Конституция РФ: науч.-практ. комментарий / И.Л. Петрухин; под ред. Б.Н. Топорина. М., 1997.
2. *Махоркин И.Л.* Полномочия суда и их реализация на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук / И.Л. Махоркин. М., 2009.
3. *Шейфер С.А.* Следственные действия: система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. М., 1981.
4. *Багаутдинов Ф.Н.* Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступления / Ф.Н. Багаутдинов. М., 2002.
5. *Алексеев С.Н.* Функции прокурора по новому УПК РФ / С.Н. Алексеев // Государство и право. 2002. № 5. С. 99–102.